

*С.А. Власов***Формирование рабочих кадров
в строительных организациях Дальнего Востока
(середина 1950-х – 1980-е гг.)***S.A. Vlasov***The Formation of Skilled Workers
in the Building Companies on the Far East
(Middle 1950–1980s)**

На основе широкого круга источников исследуется модель формирования рабочих кадров в строительных организациях Дальнего Востока. Раскрывается роль профессионально-технических училищ как ведущих форм по комплектованию кадровой основы строительного производства.

Ключевые слова: рабочие-строители, профессионально-технические училища, организационный набор, комсомольский призыв.

Период с середины 1950-х – до конца 1980-х гг. в истории советского Дальнего Востока был временем интенсивного промышленного и жилищно-гражданского строительства, для чего в большом количестве требовались рабочие кадры. В этой связи интересно проследить, какими путями и за счет каких источников шло их формирование, с какими проблемами сталкивались строительные организации при их комплектовании.

Одной из основных форм пополнения кадров строителей Дальнего Востока, как и в предыдущие годы, являлась система организационного набора (оргнабора). В 1956 г. она подверглась существенной реорганизации. Две государственные структуры, отвечающие за миграцию трудовых ресурсов – Переселенческое управление и Управление оргнабора рабочих – были объединены в Главное управление переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров РСФСР. Помимо этого, в составе объединенного Главного управления был создан специальный отдел по переселению и оргнабору в районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Эти меры были предприняты для того, чтобы улучшить работу по привлечению дополнительной рабочей силы в народное хозяйство Дальнего Востока, в том числе и в строительную отрасль.

Однако формирование кадров за счет системы оргнабора являлось не слишком эффективной формой кадровой политики. Завезти рабочих из западных районов страны было не сложно, сложнее было удерживать их. Рабочие, прибывшие по оргнабору, плохо закреплялись в строительном производстве. Многие из тех, кто приехал на Дальний Восток, спустя не-

On the basis of diversity data the author analyses the practice of formation of skilled personnel in the building companies on the Far East. This kind of research allows us to determine the role of vocational training schools in stuffing skilled personnel in the building companies.

Key words: builders, vocational training schools, recruitment, komsomol enrolment.

которое время увольнялись и уходили со стройки в другие организации. Рабочие были разочарованы теми условиями труда и быта, с которыми им пришлось столкнуться на Дальнем Востоке. Когда их приглашали, то не жалели красок и не скупилась на обещания, а по прибытию к месту работы выяснялось, что реальность не соответствует обещанному.

Во многом из-за рабочих, прибывших по оргнабору, текучесть кадров в строительных организациях была очень высокой, намного выше, чем на промышленных предприятиях. Так, в первой половине 1960-х гг. в Приморском крае текучесть кадров в строительных организациях составляла 60%, а на промышленных предприятиях намного меньше – 30% [1, л. 1].

В систему оргнабора входила также практика так называемого общественного (комсомольского) призыва, когда в строительные организации принимались юноши и девушки по комсомольским путевкам. Эта форма решения кадровой проблемы за счет молодежи, отличающейся мобильностью и энтузиазмом, проводилась комсомолом по рекомендации и согласованию с партийными и государственными органами. Общественный призыв являлся специфической формой перераспределения рабочей силы и применялся, как правило, в начальный период строительства, когда потребность в рабочих кадрах была наиболее острой.

В январе 1960 г. было принято правительственное постановление «О развитии г. Владивостока», послужившее началом активного жилищно-гражданского строительства в городе. В течение 6 лет (1960–1965 гг.) во Владивостоке предстояло выполнить большой объем строительного-монтажных работ, чтобы справиться с поставленными задачами, нужно было укомплек-

товать вновь созданное управление «Главладивостокстрой» кадрами. Для чего Приморский крайком КПСС и крайисполком приняли совместное постановление, где говорилось, что Владивостокскому горкому КПСС, горисполкому, крайкому ВЛКСМ и Главладивостокстрою необходимо принять энергичные меры к быстрейшему подбору кадров рабочих [2, с. 200–201]. Для выполнения этого постановления на стройки Владивостока в 1960 г. было направлено 6819 рабочих, из которых более 1 тыс. чел. прибыло по комсомольским путевкам [3, л. 11]. За два года (1960–1961 гг.) в строительные организации и предприятия Главладивостокстроя прибыло 10 тыс. молодых рабочих [4, с. 28], многие из них – по комсомольским путевкам. В последующие годы в связи с укомплектованием рабочей силой комсомольский призыв не играл большой роли в пополнении кадров строителей Владивостока.

В Хабаровском крае комсомольский призыв использовался в обеспечении рабочей силой в пос. Амурске (в декабре 1973 г. он получил статус города) и пос. Солнечном. Строительство целлюлозно-картонного комбината (ЦКК) в Амурске началось в марте 1958 г., а уже в мае пленум Хабаровского крайкома ВЛКСМ объявил эту стройку вместе с рудником Солнечным ударными комсомольскими и решил направить на них 1,3 тыс. юношей и девушек. В сентябре 1960 г. Постановлением ЦК ВЛКСМ строительство Амурского ЦКК было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С этого времени на строительство комбината и поселка ежегодно прибывало до тысячи комсомольцев, преимущественно из западных районов страны [5, л. 48]. Среди приехавших в Амурск были молодые люди из Ростовской области, Дагестанской АССР, Белоруссии, Прибалтики.

На работу на Всесоюзные ударные стройки старались направлять достойную молодежь, рассчитывая на энтузиазм, патриотизм и мобильность юношей и девушек. Однако молодыми людьми двигали не только патриотические чувства или романтика. Многие из них ехали в поисках лучшей доли с желанием заработать, поэтому среди них попадались люди с разными побудительными мотивами и установками. Немало встречалось и откровенных искателей «легкой жизни». Именно среди такой категории чаще всего попадались прогульщики и пьяницы, которые долго не задерживались на стройках. Только, за 1971 г. среди молодых строителей Амурского ЦКК за нарушение трудовой дисциплины было уволено 23 чел. [6, л. 75]. В строительном управлении №3 на 1 апреля 1972 г. из 104 чел., которые прибыли по комсомольским путевкам на строительство Амурска, осталось 50 чел. [7, л. 21].

К середине 1960-х гг. пополнение строительных кадров по оргнабору постепенно себя исчерпало. В 1965 г. в целом по Дальнему Востоку по оргнабору было

принято всего 10,6% рабочих, включая строителей [8, л. 47]. Практика все более убеждала руководителей строительных организаций не привлекать на производство людей через систему оргнабора. Начальник Главдальстроя Е. Сидоренко считал, что оргнабор не очень выгоден, поскольку дорого обходится главку [9, с. 2].

Руководителям строительных организаций приходилось учитывать не только расходы, связанные с переездом и обустройством вновь прибывших, но и их слабую закрепляемость на стройках. На сокращении оргнабора сказалось и то, что уменьшилось количество избыточных трудовых ресурсов в западных районах страны. Изыскивать желающих переехать на Дальний Восток становилось с каждым годом все труднее. Поэтому во второй половине 1960-х гг. стали закрываться отделы переселения и организационного набора. В Приморском крае этот отдел был закрыт в конце 1966 г. В дальнейшем информационно-справочную работу по набору рабочих кадров по свободному найму стали выполнять бюро по трудоустройству, созданные в дальневосточных городах. Сотрудники бюро оказывали помощь в поисках работы лицам, обратившимся к ним, давали информацию о том, какие строительные организации нуждаются в кадрах. В случае отсутствия подходящей работы их ставили на учет. Бюро по трудоустройству стали реальными посредниками между населением и строительными подразделениями в вопросах трудоустройства.

Все эти перемены сказывались на пополнении строительных кадров за счет привлечения рабочих их западных районов страны. Так, в Хабаровском крае в 1968 г. не был реализован комсомольский призыв на 500 чел., а в 1969 г. по плану оргнабора из 1300 чел. на стройки края прибыло только 600 чел. [10, л. 50]. В Главладивостокстрое в 1960-е гг. по оргнабору ежегодно прибыло в пределах 1500–2000 чел., в 1970-е гг. – всего лишь 500–700 чел. [11, л. 107].

В 1970–1980-е гг. доля оргнабора в пополнении рабочих кадров Дальнего Востока сократилась до 3–5% [12, с. 49]. Однако по-прежнему использовался общественный призыв. На комсомольские ударные стройки – Байкало-Амурскую магистраль (БАМ), порт Восточный и другие широко привлекали молодежь. Поэтому при общем сокращении оргнабора доля рабочих, привлеченных через общественный призыв, значительно повысилась. В начале 1980-х гг. только по комсомольским путевкам в зону БАМа приехали около 60% всех строителей магистрали. Они работали не только на сооружении производственных объектов, но также возводили жилье, социально-бытовые объекты.

Значительную долю в пополнении рабочих кадров строительных организаций составляли демобилизованные воины. Отслужив срочную службу на Дальнем Востоке, они уже адаптировались к местным усло-

виям, их выбор места жительства и профессии был осознанный, благодаря всем этим обстоятельствам их охотно принимали на работу в строительные организации. Практика показала, что бывшие воины быстро овладевали строительными специальностями, ответственно относились к работе, среди них была низкая текучесть кадров.

Большую работу по набору рабочих из числа демобилизованных воинов проводил Главвладивостокстрой. Только за один 1960 г. на работу в Главк было принято 2229 воинов, демобилизованных из рядов армии и флота, что составило 14,8% от общего числа принятых в том же году рабочих [13, с. 54]. В строительных организациях Главка имелись специальные уполномоченные, которые направлялись в воинские части, где агитировали военнослужащих пойти работать на стройки. С теми, кто соглашался, заключались договора. Подобная работа проводилась и другой крупной строительной организацией Дальнего Востока – Главдальстроем. Там за два года (1964–1965) на работу приняли 2426 рабочих из числа бывших военнослужащих.

Все вышеперечисленные формы играли существенную роль в пополнении кадрового состава рабочих-строителей. Но вместе с тем практика показывала, что формирование квалифицированных, а самое главное – постоянных кадров во многом было связано с местной молодежью, которая прошла обучение в профессионально-технических училищах (ПТУ). Именно в них готовились рабочие, решившие связать свою жизнь с профессией строителя. Подготовка кадров через обучение в профессионально-технических училищах становится одной из главных форм пополнения строков в указанный период. Во многом это было связано как с осознанием невозможности за счет одного лишь оргнабора решить кадровую проблему, так и с реорганизацией всей системы профтехобразования, начавшейся во второй половине 1950-х гг.

В мае 1957 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих-строителей», а в декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [14, с. 57–59]. В соответствии с этими документами в стране менялась система подготовки рабочих кадров для строительных организаций. Фабрично-заводские школы (ФЗО) и горнопромышленные школы, ранее готовившие кадры строителей, постепенно преобразовывались в новый тип профессионально-технических учебных заведений – городские (ГПТУ) и сельские профессионально-технические училища (СПТУ), обучение в которых осуществлялось на базе восьмилетней школы.

Соответствующие перемены произошли и на Дальнем Востоке. В городах и поселках открывались

ПТУ, где проходили обучение и подготовку будущие строители. В Приморском крае в 1958 г. из ПТУ на стройки прибыло 1490 молодых строителей, а в 1965 г. – уже 2276 [15, с. 137]. В Хабаровском крае в 1959 г. в строительные организации из профессионально-технических училищ поступило 1068 чел., в 1961 г. – 1402 чел., в 1965 г. – 2184 чел. [16, л. 3]. Всего за период с 1959 по 1965 г. профессионально-технические училища Приморского и Хабаровского краев подготовили для строительных организаций 22,4 тыс. молодых специалистов [13, с. 58].

Новые профессионально-технические училища открывались не только в Приморском и Хабаровском краях, они появились и в других районах Дальнего Востока – Амурской и Магаданской областях, Сахалине и Камчатке. Так, в Камчатской области за два года (1967–1968) было открыто четыре строительных профтехучилища, где обучались 720 чел. [17, л. 28].

Новый этап в развитии профтехобразования наступил в конце 1960–1970-х гг., что было связано с новыми правительственными решениями по совершенствованию работы ПТУ.

12 января 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по обеспечению капитального строительства кадрами», в нем были определены мероприятия, обеспечивающие создание устойчивых высококвалифицированных кадров на стройках. Постановлением предусматривалось, что выпускники профтехучилищ со сроком обучения до полутора лет обязаны проработать в строительном-монтажных организациях и на предприятиях, в которые они направлены, не менее двух лет, а при большем сроке обучения – не менее трех лет [18, с. 656–657].

2 апреля 1969 г. вышел еще один документ, направленный на реорганизацию профессионально-технического образования, – ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях». В нем ставилась задача – постепенно «преобразовать профтехучилища и учебные заведения с 3–4-летним сроком обучения на базе восьмилетней школы, дающие наряду с профессиональным и среднее образование» [19]. Это постановление стало началом нового этапа в развитии профессионального образования по всей стране, включая Дальний Восток.

Выполняя данное постановление, партийные, советские и хозяйственные органы начали проводить постепенное преобразование профессионально-технических учебных заведений в училища, дающие среднее образование. В 1969 г. в Хабаровском крае были приняты меры по ускорению ввода в строй двух новых ПТУ – в городе Советская Гавань

(на базе стройтреста №508) и в пос. Солнечном (на базе местного горнодобывающего комбината). Оба эти училища наряду с профессиональной подготовкой давали среднее образование. Тогда же было начато строительство новых средних профтехучилищ в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

В Приморском крае к 1970 г. четыре ГПТУ были преобразованы в средние. Два профтехучилища начали занятия по программе средних в Сахалинской области [20, с. 78]. В Амурской области в 1969 г. начало работать среднее строительное профтехучилище №9 в Свободном.

23 июня 1972 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли новое Постановление «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования», в котором были определены пути дальнейшего повышения качества подготовки квалифицированных рабочих. В постановлении было призвано необходимым расширить и укрепить средние профтехучилища как наиболее прогрессивную форму подготовки молодых рабочих, обеспечив в них высокий уровень профессионального и общего среднего образования.

После выхода постановления в строительных организациях Дальнего Востока были приняты дополнительные меры по увеличению численности и улучшению качества подготовки молодых рабочих-строителей. В первой половине 1970-х гг. Главдальстрой открыл три новых профессионально-технических училища. В 1975 г. на базе главка действовало 9 базовых ПТУ, где обучалось 4910 чел. [21, л. 81]. К концу 1970-х гг. училища Приморского края готовили строительные кадры для 14 трестов главка, они ежегодно выпускали более двух тысяч молодых квалифицированных рабочих [22, л. 131]. Воспитанники профтехобразования составляли более 21% общего числа рабочих-строителей. Вместе с профессией выпускники ПТУ получали среднее образование. В 1971–1975 гг. все ПТУ Приморского края, включая строительные, получили статус средних учебных заведений. В Камчатской области к середине 1970-х гг. также все ПТУ были преобразованы в средние учебные заведения [23, л. 40]. В Хабаровском крае в первой половине 1980-х гг. из 43 средних ПТУ рабочих строительных профессий готовили 9 училищ – три в Комсомольске-на-Амуре, два в Хабаровске и по одному в Амурске, Биробиджане, Советской Гавани, пос. Теплоозерский [24].

Перевод училищ в средние учебные заведения способствовал повышению профессиональной подготовки и производительности труда их выпускников на производстве. У рабочих со средним образованием выполнение норм выработки было на 25% выше, чем у имеющих образование 8 классов. Выпускники ПТУ со средним образованием допускали в работе меньше брака, реже обращались за помощью к старшим кол-

легам по бригаде, работали практически без простоев и прогулов [20, с. 89].

Вместе с тем перевод профтехучилищ в средние учебные заведения не решил проблемы по их комплектованию – молодые люди неохотно шли учиться в профессионально-технические училища, их престиж среди молодежи был крайне низким. Это отчасти объяснялось тем, что большинство родителей старшеклассников отрицательно относились к ориентации своих детей на получение специальности в ПТУ, что было вызвано «дурной» славой многих училищ (и не без основания), а также установкой на получение среднего специального и высшего образования. Сказывалась и невысокая престижность профессии строителя среди юношей и девушек. Молодежь неохотно шла учиться профессиям каменщика, плотника-столяра, штукатура, облицовщика-плиточника, маляра, где ручной труд составлял от 60 до 70%. Все эти факторы затрудняли набор в училища строительного профиля. В Приморском крае строительные ГПТУ в Арсеньеве, Артеме, Владивостоке, Лесозаводске, Партизанске ежегодно испытывали проблемы с набором учащихся и готовили меньше рабочих строительных специальностей, чем позволяли их мощности. Так, в ГПТУ №32 (Арсеньев) можно было обучать 600 чел., а в 1973/74 учебном году училось только 425 чел. [25, л. 80]. В последующие годы ситуация не улучшилась. В 1977 г. строительные ПТУ Приморского края выпустили всего 1654 чел., что было почти на 500 чел. меньше, чем в 1971 г. [22, л. 131].

Подобная ситуация имела место в профессионально-технических училищах Хабаровского края. В ГПТУ №19 Советской Гавани (базовое предприятие стройтреста №508) план набора учащихся осуществлялся за счет подготовки автокрановщиков, кондитеров, специалистов для вооруженных сил. Примерно такое же положение было в училищах Главдальстроя в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре [26, с. 93].

Проблема комплектования профтехучилищ не являлась сугубо региональной. По всей стране строительные ПТУ испытывали хронический недокомплект. План набора за 1981–1984 гг. на строительные специальности был выполнен только на 57% [27, с. 270].

Необходимо отметить, что часть выпускников ПТУ (по разным причинам) уходила со стройки. Одной из главных причин ухода молодых рабочих – выпускников ПТУ – были условия труда. На стройках было много ручных трудоемких операций, особенно на штукатурных, малярных, плотничьих и других работах. Обычным явлением при отделочных работах было отсутствие средств малой механизации. Раствор доставляли вплоть до пятого этажа вручную, на носилках. Также вручную в окна подавалась полая рейка, краска, известь и другие отделочные материалы. Вручную зачастую выполнялись и земляные работы. На стройках Дальнего Востока механизированным

трудом не удалось охватить и половины рабочих. Хотя и в других регионах ситуация была не намного лучше. В целом по РСФСР к концу 1970-х гг. при выполнении плотничных, штукатурных, малярных и облицовочных работ вручную трудилось от 60 до 90% строителей [28, с. 103].

Низким было производственно-бытовое обеспечение строителей. Практически на всех строящихся объектах не было организовано горячее питание. В практику строителей так и не вошло правило, при котором до начала строительных работ необходимо подготовить бытовые помещения, открыть столовые и буфеты. Рабочим приходилось переодеваться и принимать пищу в непригодных помещениях, после работы невозможно было помыться и принять душ.

Еще одной причиной ухода со строек молодых рабочих были низкие заработки. После училища им присваивали третий или даже четвертый разряд, а по месту работы ставили второй. Квалификация многих выпускников ПТУ действительно не соответствовала высоким разрядам, поставленным по итогам обучения в училище. Не имея навыков самостоятельной работы на производстве, молодые рабочие не справлялись с нормой выработки, поэтому им понижали разряд до того уровня, который соответствовал их квалификации. Это приводило к обидам, разочарованию в избранной профессии, уходу со строек.

Многие руководители строительных организаций, стремясь удержать выпускников ПТУ, прикрепляли к ним наставников – опытных квалифицированных рабочих, которые передавали им свой опыт, помогали совершенствовать навыки, полученные в училище, следили за правильностью выполнения технологических операций и в целом за производственной деятельностью своих подопечных.

Большое внимание уделялось наставничеству в строительном тресте №8 (Приморский край), где 206 молодых рабочих были закреплены за 145 наставниками, между ними были заключены договоры о сотрудничестве [29, л. 65]. По всему Главвладивостокстрою по состоянию на 1 января 1976 г. имелось 1052 наставника, за которыми было закреплено 1760 молодых рабочих [21, л. 76]. Многие опытные строители успешно справлялись с наставничеством. В стройтресте №6 Комсомольска-на-Амуре бригадир плотников С.С. Безрук за 17 лет своей трудовой деятельности обучил профессии более 30 молодых рабочих, бригадир треста «Жилстрой» И.Е. Корнеев воспитал за время своей работы плеяду молодых рабочих, которые впоследствии сами стали бригадирами, мастерами, прорабами, руководителями производства [30, л. 24].

Подобных примеров было немало. Из выпускников ПТУ благодаря наставникам сформировались квалифицированные рабочие, сумевшие добиться высоких

производственных показателей и сделать неплохую карьеру. Так, в Приморском крае из тех, кто в свое время окончил профессионально-техническое училище, 45 чел. стали бригадирами, 12 – начальниками строительных участков, 6 – начальниками строительных управлений. Более 200 квалифицированных рабочих из выпускников ПТУ награждены орденами и медалями [31, с. 162].

Пополнение строек за счет выпускников профтехучилищ все же не решало полностью проблему рабочих кадров. Для покрытия их дефицита в строительных организации Дальнего Востока направляли людей, которые находились в местах заключения и были условно освобождены, или получили наказание в виде условного осуждения за незначительные правонарушения (автоаварии, растраты небольших сумм государственных средств и т.п.). Так, в строительный трест №6 (Хабаровский край) в 1968 и 1969 гг. прибыло более тысячи условно освобожденных. В 1971 г. организации Главдальстроя на работу было направлено около двух тысяч условно освобожденных и условно осужденных [32, л. 256].

В Приморье рабочие спецконтингента широко привлекались к строительству города-порта Находки, помимо этого, их труд также использовался в строительстве промышленных, жилищно-гражданских объектов и в других городах и поселках края. В Главвладивостокстрой в первой половине 1970-х гг. ежегодно принимали на работу от 500 до 700 чел. из числа условно освобожденных [33, л. 138]. Не все из них воспользовались возможностью честным трудом на стройках изменить свою жизнь к лучшему. Так, в 1973 г. в СУ-1 треста №8 Владивостока на работу направили 37 чел. условно осужденных и условно освобожденных, их распределили по передовым бригадам, разместили в благоустроенном общежитии, т.е. постарались создать нормальные условия для работы и адаптации в трудовом коллективе. Однако некоторые не пожелали добросовестно трудиться. К концу года 16 из них были возвращены в места заключения. В тресте «Комсомольскжилстрой» Комсомольска-на-Амуре в 1968 г. из 94 чел. условно освобожденных, принятых на работу, 26 чел. были вновь осуждены и возвращены в места заключения [34, л. 58].

В Приморском крае удельный вес спецконтингента в общем числе рабочих, занятых на строительномонтажных работах, во второй половине 1970-х гг. увеличился – в 1975 г. он составил 16,8%, а в 1977 г. возрос до 22,2% [35, л. 17]. В начале 1980-х гг. в организации Главдальстроя ежегодно направлялось около 6 тыс. чел. условно-досрочно освобожденных и условно осужденных [36, л. 63]. Это было связано с нехваткой кадров в строительных организациях Дальнего Востока.

Необходимо отметить, что рабочие спецконтингента имели низкую квалификацию, у них отсутствовали

стимулы к работе с полной отдачей, они часто нарушали трудовую и производственную дисциплину – все это являлось причиной невыполнения ими производственных норм. Это свидетельствовало, что привлечение их на стройки было мерой вынужденной, при наличии достаточного количества квалифицированных рабочих к их услугам прибегать бы не стали.

Таким образом, оценивая в целом процесс формирования рабочих кадров в строительных организациях Дальнего Востока, необходимо отметить, что пополнялись они следующим образом: путем свободного найма, оргнабора, общественного призыва, привлечения

демобилизованных воинов, частично за счет рабочих спецконтингента. Одним из главных источников являлись выпускники профессионально-технических училищ, которые в 1970-е – первой половине 1980-х гг. стали кадровой основой строительных организаций. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на разнообразные формы, решить полностью кадровую проблему так и не удалось. Невысокая заработная плата, тяжелые условия труда, плохая обеспеченность социально-бытовыми благами – все это создавало текучесть кадров и в конечном итоге вело к их нехватке.

Библиографический список

1. Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. 510. – Оп. 3. – Д. 598.
2. Местные Советы Приморья. Страницы истории : сб. документов 1922–1985 гг. – Владивосток, 1987.
3. ГАПК. – Ф. п-68. – Оп. 30. – Д. 6.
4. Васильев Е.А., Поликанов В.А. Проблемы Большого Владивостока. – Владивосток, 1961.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. 1853. – Оп. 1. – Д. 39.
6. ГАХК. – Ф. п-617. – Оп. 13. – Д. 35.
7. ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 22. – Д. 133.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. а-518. – Оп. 1. – Д. 275.
9. Сидоренко Е. За ускоренное решение проблем дальневосточных строителей // На стройках России. – 1966. – №11.
10. ГАХК. – Ф. п-35. – Оп. 96. – Д. 145.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 387. – Оп. 1. – Д. 1940.
12. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е – 80-е годы). – Владивосток, 1992.
13. Самигулин Р.М. Рабочие-строители Дальнего Востока в годы семилетки (1959–1965). – Владивосток, 1974.
14. Народное образование СССР : сб. док. 1917–1973 гг. – М., 1974.
15. Народное хозяйство Приморского края : стат. сб. – Владивосток, 1968.
16. ГАХК. – Ф. 1728. – Оп. 1. – Д. 179.
17. Центр документации новейшей истории Камчатской области (ЦДНИКО). – Ф. 2. – Оп. 39. – Д. 20.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1968. – Т. 6.
19. Правда. – 1969. – 17 апр.
20. Иванов Г.Г. Развитие трудовой активности молодежи Дальнего Востока в 1966–1975 гг. (На материалах Приморского края и Сахалинской области) : дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1987.
21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 387. – Оп. 1. – Д. 2652.
22. ГАПК. – Ф. п-68. – Оп. 55. – Д. 15.
23. ГАКО. – Ф. 88. – Оп. 4. – Д. 1812.
24. Тихоокеанская звезда (Хабаровск). – 1986. – 15 мая.
25. ГАПК. – Ф. п-68. – Оп. 53. – Д. 268.
26. Чернолуцкая Е.Н. Подготовка кадров для народного хозяйства Дальнего Востока СССР в системе профессионально-технического образования (1969–1985 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1989.
27. Строительный комплекс: новое качество развития. – М., 1989.
28. Долголюк А.А. Изменение состава строителей в Сибири в 1946–1970 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – №2.
29. ГАПК. – Ф. 85. – Оп. 2. – Д. 534.
30. ГАХК. – Ф. п-617. – Оп. 12. – Д. 20.
31. Бахтеев А.В., Нескоблинов В.В., Котляров Б.Г. Размах. К 35-летию Главвладивостокстроя. – Владивосток, 1996.
32. ГАХК. – Ф. п-1336. – Оп. 1. – Д. 9.
33. РГАЭ. – Ф. 387. – Оп. 1. – Д. 1596.
34. Муниципальное архивное учреждение Комсомольска-на-Амуре. – Ф. 190. – Оп. 1. – Д. 17.
35. ГАПК. – Ф. п-68. – Оп. 55. – Д. 240.
36. ГАХК. – Ф. 1853. – Оп. 1. – Д. 964.